

ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП МУЖЧИНА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ (по материалам пилотного эксперимента)

**STEREOTYPE MAN IN LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS
(based on a pilot experiment)**

M. Wang

Annotation

Gender stereotype is an interdisciplinary study of sociology, psychology, linguistics and anthropology. This article discusses him in the socio-psycholinguistic aspect using the method of linguistic experiment. Based on the results of the experiment described gender stereotype male (stereotype and heterostereotype) in the linguistic consciousness of Russian and Chinese students.

Keywords: gender, stereotype, man, consciousness, Russian, Chinese.

Van Minь

Аспирант,

Пермский государственный
национальный исследовательский
университет

Аннотация

Гендерный стереотип является междисциплинарным предметом исследования социологии, психологии, лингвистики и антропологии. В данной статье он рассмотрен в социо-психолингвистическом аспекте с применением методики лингвистического эксперимента. На основе результатов эксперимента дано описание гендерного стереотипа мужчины (автостереотипа и гетеростереотипа) в языковом сознании русских и китайских студентов.

Ключевые слова:

Гендер, стереотип, мужчина, сознание, русские, китайцы.

Гендерный стереотип – один из социальных стереотипов, имеющий тесную связь с социальной ролью мужчины и женщины. Он отражает образы и поведения разных полов, которые формируются и хранятся в обыденном сознании людей. С ростом внимания к проблемам антропологии язык стал в большей мере рассматриваться как средство понимания определенных типов культуры. В данной статье исследуется гендерный стереотип мужчины в языковом сознании русских и китайских студентов в социо-психолингвистическом аспекте с помощью лингвистического эксперимента. Т.И. Ерофеева и Е.В. Ерофеева предлагают различать частные и сводные модели социолектов: частные модели социолектов применяются при исследовании вариации лингвистических признаков по одному из факторов, сводная модель строится на основе ряда факторов [4, 5]. В статье гендерный стереотип мужчины в языковом сознании изучен в двух аспектах: гендер (юноши и девушки) и этнос (китайцы и русские).

Американский философ Дж. Мид выдвинул концепцию символического взаимодействия. Он различает две составляющие личности: *Ме* и *И* (условный перевод – "внешнее" Я и "внутреннее" Я): *Ме* представляет собой позицию обобщенного другого лица. По мнению Дж. Мида, чем больше способность человека рассматривать свое поведение с точки зрения других людей, тем эффек-

тивнее оказывается социальное взаимодействие, поэтому составляющую *Ме* он называет адаптирующим компонентом личности; составляющая *И* имеет характер импульсивный, творческий и проявляется в отношении к другим личностям [8, с. 73]. Мы считаем, что концепция Дж. Мида совпадает с мнением А. В. Кирилиной, которая считает, что можно "рассматривать гендерные стереотипы с двух позиций: в мужском и женском самосознании, с одной стороны, и в коллективном общественном сознании, с другой" [6, с. 74]. В данной статье на экспериментальном материале анализируется гендерный стереотип через самосознание мужчин (автостереотип) и мнение женщин о них (гетеростереотип) (см. эксперимент изучения гендерного стереотипа женщина [2]).

Эксперимент проведён среди студентов в вузах двух районов – Пермского края (Россия) и провинции Шандунь (Китай). Эти два района находятся на среднем уровне развития. Считается, что в таких районах фиксируется средний уровень знания человека. Информантами являются студенты и магистранты в возрасте 21–25 лет. По мнению Д. Бромлей, этот возраст считается первой стадией цикла взрослости – ранней взрослостью (21–25 лет) [10]. В этом возрасте у молодого человека формируются самосознание и собственное мировоззрение; он стремится заново и критически осмыслить себя и окружающих. Психологи считают, что это возраст активного

общения: "У молодых людей большой круг знакомств, множество различных интересов, увлечений. В это время формируется и закрепляется стиль общения" [7, с. 15]. К этому возрасту молодой человек уже сформировался как языковая личность со своим мнением и гендерными представлениями [2, с. 7].

Эксперимент состоит из двух частей, в каждой из них информантам задавались вопросы. В первой части информанты ответили на вопрос: "Мужчина – это?". Реакции информантов на стимул показаны в табл. 1.

Таблица демонстрирует результат эксперимента, в котором принимали участие 25 русских юношей и 25 русских девушек, 25 китайцев и 25 китаянок. Каждый человек дал один ответ.

Рассмотрим полученные данные русских участников. Заметно, что и русские юноши, и русские девушки дали одинаковые ответы человек (10 и 6 русских юношей и девушек), сила (1,4), стена (1,1). Кроме этих общих ответов, у русских юношей получены разнообразные и еди-

ничные по количеству ответы: слово (2), боец (1), женщина наоборот (1), крепость (1), папаня (1), бог (1), мужество (1), джентльмен (1), герой (1), глава семьи (1), талант (1) и я (1). Из этих единичных ответов видно, что русские юноши характеризуют себя с положительной стороны. Ответы русских девушек более компактны: защитник (8), опора (4), существо (1), ответственность (1).

Рассмотрим данные, полученные китайскими участниками. У китайцев первые два ответа: человек (5), ответственность (5). Следующие ответы: опора (4), гора (3). Разовые ответы составляют следующие: скот, брат, существо, добрый человек, разумный человек, боец, герой, бедный человек. Если русские юноши дали о себе только положительные оценки, китайские юноши считают себя и положительными (добрый человек, разумный человек, боец, герой,), и отрицательными (скот, бедный человек).

В ответах китаянок самый частотный ответ – опора (6); далее – скот (3), гора (2), малыш (2), ответственность (2), сила (2), единичные ответы – человек, брат, существо, солнце, партнер, дурак, папа, семья.

Таблица 1.

Реакции информантов на стимул *Мужчина - это?*
Reactions of informants on the stimulus *Man - who is he?*

Реакция	Русские		Реакция	Китайцы	
	М	Ж		М	Ж
Человек	10	6	Человек	5	1
Сила	1	4	Ответственность	5	2
Стена	1	1	Опора	4	6
Задачник		8	Гора	3	2
Опора		4	Скот	1	3
Существо		1	Брат	1	1
Ответственность		1	Существо	1	1
Слово	2		Добрый человек	1	
Боец	1		Разумный человек	1	
Женщина наоборот	1		Боец	1	
Крепость	1		Герой	1	
Папаня	1		Бедный человек	1	
Бог	1		Малыш		2
Мужество	1		Сила		2
Джентльмен	1		Солнце		1
Герой	1		Партнер		1
Глава семьи	1		Дурак		1
Талант	1		Папа		1
Я	1		Семья		1

Анализ полученных данных показывает разницу в гендерном стереотипе мужчина. Русские юноши дают общее определение стереотипу – человек; русские девушки считают, что мужчина – это защитник, опора, сила. Подчеркнём, что ни у русских юношей, ни у русских девушек не было отрицательной оценки мужчин. Однако в другом эксперименте о гендерном стереотипе женщина русские юноши дали отрицательные характеристики – колдунья [1], тварь [1], возникающие проблемы [1] (то есть женщина создает проблемы) [2, с. 8].

В данных, полученных от китайцев и китаянок, реакция опора занимает значительное место во всех ответах: 4 реакции у китайцев, 6 – у китаянок. Среди русских юношей нет ни одного такого ответа, а русские девушки дали 4 реакции, определив важное качество мужчин – опора. В Китае не только девушки, но и юноши имеют представление, что на мужчин можно опираться. Доказательством служит и второй по количеству ответ ответственность: 5 раз – у китайцев, 2 раза – у китаянок. Есть еще интересное наблюдение: в ответах русских информантов нет ни одного отрицательного представления о гендерном стереотипе мужчина, а в ответах китайцев

реакция скот занимает значительное место – среди китайских юношей это слово появилось 1 раз, а среди китайских девушек – 3 раза. В ответах китайских девушек о гендерном стереотипе мужчина появились реакции малыш [2], дурак [1]. Такие результаты напомнили лозунги "кризис мальчиков" и "спасите мальчиков", которые выдвинули Сун Юнсяо и Ли Вэндао в книге "Спасите мальчиков", в которой указывает, что мальчики теряют свои преимущества перед девушками [9]. Отрицательные ответы скот, малыш и дурак отражают разочарование общества в мужчинах, если учесть, что большую ответственность и обязанность общество навязывает именно мужчинам – опора [4, 6], ответственность [5, 2]. В статье о гендерном стереотипе женщины мы заметили, что ни у китайцев, ни у китаянок нет отрицательной оценки о женщине. Причина такой ситуации состоит в том, что общество требует от мужчин большей ответственности, и большинство женщин считает мужчин основой жизни в семье и обществе.

Второй частью эксперимента является анализ реакций информантов на стимул "Мужчина – он какой?". Реакции приведены в **табл. 2**.

Таблица 2/1.

Реакции информантов на стимул *Мужчина - он какой?*
Reactions of informants on the stimulus *Man - how is he?*

Реакция	Русские		Реакция	Китайцы	
	М	Ж		М	Ж
Сильный	5	5	Ответственный	5	5
Ответственный	4	2	Сильный	4	4
Мужественный	4	3	Мужественный	1	2
Уверенный	1	2	Разнообразный	2	1
Надежный		4	Первоыйтный	1	1
Умный		2	Надежный	1	1
Решительный		2	Хороший	3	
Смелый/храбрый	2		Смелый	2	
Честный	2		Целеустремленный	1	
Самостоятельный	1		Развитый	1	
Целеустремленный	1		Непобедимый	1	
Лучший в мире	1		Логический	1	
Жесткий	1		Напряженный	1	
Мечтательный	1		Сопернический	1	
Надежный	1		Высокий		2
Спокойный	1		Серьезный		2
Любящий		1	Наивный		1
Выносливый		1	Дурацкий		1

Таблица 2/2.

Реакции информантов на стимул *Мужчина - он какой?*
 Reactions of informants on the stimulus *Man - how is he?*

Реакция	Русские		Реакция	Китайцы	
	М	Ж		М	Ж
Выносливый		1	Дурацкий		1
Серьезный		1	Слабый		1
Брутальный		1	Теплый		1
			Самодовольный		1
			Откровенный		1
			Симпатичный		1

Рассмотрим реакции, полученные от русских и китайских информантов. Все участники эксперимента – и китайцы, и русские – оценивают следующие три признаки: ответственный (4, 2; 5, 5 у русских юношей, русских девушек; китайских юношей и китайских девушек соответственно), сильный (5, 5; 4, 4), мужественный (4, 3; 1, 2). Однако первое место занимают разные признаки: для русских информантов самый важный признак – быть сильным (5, 5), а для китайцев – ответственным (5, 5).

Для русских юношей и девушек общими ответами являются: сильный (5, 5), ответственный (4, 2), мужественный (4, 3), уверенный (1, 2). Кроме этих общих черт, у русских юношей ещё отмечены следующие качества: смелый/храбрый (2), честный (2), у русских девушек – надежный (4), умный (2), решительный (2). Для китайских юношей и девушек общие ответы включают больше качеств: ответственный (5, 5), сильный (4, 4), мужественный (1, 2), разнообразный (2, 1), первобытный (1, 1), надежный (1, 1). Кроме того, китайские юноши считают, что мужчины – хороший (3), смелый (2). А китайские девушки обра-

тили внимание и на внешний вид мужчины – высокий (2), и на его качество – серьёзный (2). Видно, что в ответах русских нет ни одной отрицательной оценки о гендерном стереотипе мужчины, как и у китайских информантов–мужчин. Отрицательные качества мужчин даны в основном китайскими девушками: дурацкий (1), наивный (1), слабый (1), самодовольный (1).

В соответствии с данными ответов на два стимула вопроса: Мужчина – это кто? и Мужчина – он какой?, составлена таблица параметров корпуса ответов–реакций (см. табл. 3).

В таблице в первой графе даны параметры выборки: объем выборки – это количество реакций, полученных на вопросы–стимулы; объем словника – количество лексем в общем объеме ответов–реакций; плотность словника – соотношение объема словника к объему выборки (плотность – показатель стандартности, типичности реакций, чем выше плотность словника, тем более стандартны реакции); объем корпуса частотных слов показывает коли-

Таблица 3.

Параметры корпуса ответов двух экспериментов.
 Parameters of the corpus of responses in two experiments.

Параметры выборки	Информанты					
	Русские			Китайцы		
	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего
Количество человек	25	25	50	25	25	50
Объем выборки	50	50	100	50	50	100
Объем словника	28	18	39	26	30	43
Плотность словника	1,79	2,78	2,56	1,92	1,66	2,33
Объем корпуса частотных слов	7	11	15	9	10	18
Объем корпуса единичных слов	21	7	24	17	20	25

чество слов, встреченных в реакциях больше одного раза; объем корпуса единичных слов показывает количество реакций, встреченных один раз [1, 3]. В следующей графе обозначены русские и китайские информанты и количество реакций, данных ими.

Рассмотрим параметры корпуса русской группы. В русской группе получено 39 разных лексем у 50 человек, в том числе объем корпуса частотных слов составляет 15, а единичных – 24. Русские юноши (25 человек) дали 28 разных лексем, в том числе 7 лексем встретились в реакциях больше одного раза; 21 лексема появилась только по одному разу. Плотность словника у русских юношей составляет 1,79. Объем словника у русских девушек составляет 18, в том числе 11 частотных слов и 7 единичных слов. Плотность словника – 2,78, т.е выше, чем плотность словника у русских юношей. Это значит, что у русских девушек более типичны представления о гендерном стереотипе мужчина, чем у русских юношей.

В китайской группе объем словника составляет 43 лексемы, в том числе объем словника у юношей составил 26 лексем, а у девушек – 30. Плотность словника в целом составляет 2,33: у юношей – 1,92, у девушек – 1,66. В реакциях юношей 9 лексем встретилось более одного раза, 17 лексем появилось только один раз. У девушек объем корпуса частотных слов и объем корпуса единичных слов соответственно 10 и 20 лексем. Видно, что между китайскими юношами и китайскими девушками нет явной разницы в представлении типичности гендерного стереотипа мужчина.

Сравнив результаты двух групп, мы заметили, что разница в объеме словника между русскими юношами и китайскими юношами не очень большая – объем словника у русских юношей составляет 28, а у китайских юношей 26. Объемы словника, полученного у русских и китайских

девушек, имеют значительное различие – у первых 18, а у последних – 30; соответственно, плотность словника тоже разнится.

Итак, результаты двух экспериментов позволили получить следующие выводы:

1. В русской группе слово-стимул мужчина ассоциируется с понятием человек[10, 6], а в языковом сознании китайских информантов первое место занимает ассоциация опора [4, 6]. Следовательно, в языковом сознании русских гендерный стереотип мужчина есть человек как личность, а в языковом сознании китайской молодежи главная особенность гендерного стереотипа мужчина – быть опорой для женщин.

2. В ответах на вопрос Мужчина – он какой? русские высоко оценивают качество сильный (5, 5), а китайцы – ответственный (5, 5). Такой итог соответствует результатам ответов на первый вопрос стимула. Русские считают, что мужчина, прежде всего, является человеком, а китайцы подчеркивают социальную и семейную роль мужчины. Напомним, что в другой статье автора был сделан вывод том, что "в языковом сознании русских слово-стимул женщина прежде всего ассоциируется с понятием человек, а в языковом сознании китайских студентов подчеркивается ее социальная роль матери [2, с. 10].

3. По параметрам корпуса ответов двух экспериментов видно, что в целом и китайские, и русские информанты дали близкие в количественном отношении ответы. Разница наблюдается лишь в группах мужчин и женщин как русских и китайцев. Русские девушки дали меньше ответов – объем словника состоит 18 лексем, а у китайских девушек – 30. В отношении объема корпуса частотных слов и единичных слов русские женщины дали больше частотных слов [11] и меньше единичных слов [7]. Это означает, что у русских девушек наиболее типичные и общие представления о гендерном стереотипе мужчина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агибалов А.К. Вероятностная организация внутреннего лексикона человека. Автореферат дисс. ... канд. филологических наук. СПб., 1995. 18 с.
2. Ван М. Стереотип женщина в языковом сознании русских и китайских студентов (по материалам pilotного эксперимента) // Вестник Пермского университета. 2017. Серия: Российская и зарубежная филология. Вып. 2. С. 5–12.
3. Васнева О.И. Гендерные стереотипы в языковом сознании русских и татар // Проблемы социо- и психолингвистики. 2012. Вып. 16. С. 144–154.
4. Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социо-лингвистический аспект. Пермь: Пермский государственный университет, 2005. 320 с.
5. Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование. Пермь: Пермский государственный университет, 2009. 240 с.
6. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 155 с.
7. Моргун В.Ф., Ткачева Н.Ю. Проблема периодизации развития личности в онтогенезе. Учебное пособие. М.: Издательство МГУ им. М.В. Ломоносова, 1981. 82 с.
8. Салмина Л.М. Социальные роли и стереотипы // Проблемы социо- и психолингвистики. 2003. Вып. 2. С. 73–78.
9. Сун Ю., Ли В. Спасите мальчиков. Пекин: Издательство "Писатель", 2010. 211 с. (на кит. языке).
10. Bromley D.B. The Psychology of Human Ageing. Harmondsworth (Mddx.): Penguin Books, 1966. 366 р.